

УДК 349

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕРТВ ТЕРАКТОВ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА В РФ И США

© Яковлева А.А., Шиханова Е.Г.

e-mail: ajeckson@yandex.ru

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

Терроризм сегодня является глобальной проблемой современности. Данный феномен в значительной мере является угрозой безопасности каждой страны и знаком всему человечеству без учета расы, национальности, пола. По нашему мнению, в особое положение попадают лица, так или иначе ставшие жертвами незаконных действий такого формата. Соответственно в каждой стране необходимо законодательно установить возможности и условия реабилитации и поддержки жертв террористических актов. В настоящем исследовании авторами предпринята попытка проанализировать реакцию законодательной власти стран на одни из самых значимых и жестоких в истории терроризма террористических актов путем проведения сравнительного анализа правового положения жертв террористических актов в Российской Федерации (далее – РФ) и Соединенных Штатов Америки (далее – США).

Наиболее существенным и спорным террористическим актом в РФ является захват заложников в 2002 г. в Москве во время мюзикла «Норд-Ост» на Дубровке, повлекший за собой иски заложников и родственников погибших заложников к Правительству г. Москва [1]. В суде пострадавшие столкнулись с двусмысленным толкованием положения ст. 17 действующим на тот момент Федеральным законом от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». Следует отметить, что данные иски не были удовлетворены, так как, во-первых, в статье отсутствовало разграничение между материальным и моральным вредом, а, во-вторых, не было представлено четкого механизма возмещения ущерба [2]. С точки зрения гражданского законодательства, причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме виновным лицом (ч. 1 ст. 1064 ГК РФ), вместе с тем, как мы понимаем, Правительство г. Москва таким лицом не являлось. В контексте данного исследования важно отметить, что, несмотря на то, что был принят новый Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ, как такового, разграничения между материальным и моральным вредом не появилось. Также, с нашей точки зрения, значимым является факт того, что механизм возмещения вреда не стал более четким, потому что взыскать средства с лиц, совершивших террористический акт, видится достаточно проблематичным. Стоит отметить, что жертвы рассматриваемого теракта обращались в последующем в ЕСПЧ касаясь мер, принятых властями для предотвращения террористической атаки, а также использования усыпляющего газа российскими службами безопасности во время спасательной операции, но несмотря на присужденные суммы за ряд нарушений, нарушения связанного со способом предотвращения не выявлено [3].

Кроме ФЗ «О противодействии терроризму», в 2007 году утверждено Постановление Правительства РФ № 6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом», в соответствии с которым жертвам террористических актов (и не только) государство обязуется оказывать психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь и содействие в трудоустройстве. Исследователи отмечают, что сам акт носит формальный характер и в современных условиях не реализуется, а также что по существу нормы права являются отсылочными и не регламентируют четкий механизм взаимодействия [4].

Иным образом сказалась на законодательстве США террористическая атака 11 сентября 2001 года, в частности изменился подход к возмещению ущерба жертвам терактов. Ранее

нормативная база, касающаяся компенсаций за ущерб, причиненный в ходе насильственных преступлений, включая террористические акты, была весьма непроработанная. Государство выступало исключительно в роли посредника, который гарантировал пострадавшим гражданам возможность начать судебное преследование преступника, в независимости от того, является он гражданином США или нет, или же обеспечивало изъятие имущества в порядке возмещения жертвам ущерба, нанесенного другим государством. После трагедии отдельные аспекты, имеющие отношение к компенсации, по-прежнему рассматривались в общепринятых рамках законодательства о возмещении ущерба и страхового законодательства. Как пример, можно рассмотреть закон «О страховании рисков, связанных с терроризмом» от 26 ноября 2002 года [5], в котором обязательство выплатить компенсацию возлагается исключительно на преступника – коим может являться как физическое или юридическое лицо, так и государство. Заслуживает внимания факт, что «Компенсационный фонд жертв 11 сентября», который учредили после трагедии с целью возместить жертвам потери, не был единственным инструментом возмещения вреда. Жертвам предоставлялось право выбрать, каким образом будет осуществлена компенсация: через фонд или с лица, указанного в решении суда. По мнению американских исследователей, вред, причиненный жертвам преступлений террористического характера, должен быть возмещен теми, кто этот ущерб причинил, а именно – террористами и организаторами теракта. Данное положение легло в основу Акта «О доступе жертв терроризма к компенсации» 2002 г., закрепившего право пострадавших взыскивать ущерб за счет заблокированных в США финансовых активов государств-спонсоров терроризма. Кроме того, участие федерального правительства в возмещении вреда жертвам терроризма предусмотрено Актом «О национальной безопасности» [6], что позволяет органы государственной власти считать надлежащим ответчиком по ряду споров.

Исследуемая нормативно-правовая база позволяет сделать вывод, что сам террористический акт в государствах дал толчок власти к принятию ряда актов по регулированию положения жертв теракта. В США в течение года приняли все необходимые документы для того, чтобы рационализировать механизм возмещения ущерба, в то время как в России потребовалось около четырех лет для принятия нового Федерального закона «О противодействии терроризму».

Библиографический список

1. Фочкин О., Салина Е. Норд-Ост: год спустя. Цена жизни – смерть // Московский комсомолец. – 2003. – 23 октября.
2. Хасаншина Р.Г. Правовое регулирование механизма восстановления прав жертв террористических актов // ВЭПС. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-mehanizma-vosstanovleniya-prav-zhertv-terroristicheskikh-aktov>
3. Постановление ЕСПЧ от 20.12.2011 «Дело «Финогенов и другие (Finogenov and others) против Российской Федерации» (жалобы N 18299/03 и 27311/03) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=277781#0588939551490405>
4. Кобец П.Н., Краснова К.А., Волкова М.А. Защита имущественных прав потерпевших от террористического акта: гражданско-правовой аспект // Адвокатская практика. 2018. № 5. С. 16-21
5. Terrorism Risk Insurance Act, www.treasury.gov/resource-center/fin-mkts/Documents/hr3210.pdf.
6. «Homeland Security Act of 2002», sec.502, 3.